

Бэйтан Гуй: «...» Он не верил, что фея Минсюэ не подготовила для Лун Чи, этой вечной нарушительницы спокойствия, средства для спасения жизни. Он сказал:

— Тогда достань их и покажи.

Лун Чи пришлось вытаскивать из угла кучу мелких безделушек.

Бэйтан Гуй: «...» Он взял в руки старинное зеркало и спросил:

— Мелкие безделушки?

Лун Чи взглянула на неприметное медное зеркало и сказала:

— Довольно уродливое, правда?

Бэйтан Гуй спросил:

— Фея Минсюэ, когда давала тебе эти вещи, ничего не сказала?

Лун Чи ответила:

— Сказала. Она сказала, что это всё вещи, которые она больше не использует, и что я могу использовать их, если они мне пригодятся, а если нет — выбросить.

Бэйтан Гуй сказал:

— Вот это действительно богатство и щедрость!

Лун Чи подумала о привычках даоса Юйсюань и кивнула в согласии:

— Да, это так.

Она добавила:

— Иногда она была особенно требовательной, и тогда я думала, что до того, как она стала монахиней, наверное, была богатой наследницей.

С этими словами она вытащила сразу несколько игрушечных фигурок, похожих на медных человечков, и выстроила их в ряд.

Бэйтан Гуй: «...» Двенадцать стражей в золотых доспехах! Это были золотые марионетки, созданные в Зале создания артефактов секты Бессмертных Облаков, выкованные из чёрного металла и крайне прочные. Внутри них были выгравированы боевые формации, и когда они активировались... Ещё двадцатилетняя фея Минсюэ, вооружившись мечом и пылесборником, с помощью этих двенадцати стражей смогла в одиночку разгромить среднюю секту с немалой силой.

Лун Чи снова вытащила несколько колокольчиков, компас, барабан, засушенные цветы, изящную заколку в виде феникса, ленты для волос и множество других мелких вещей, которые обычно используют девушки. Она почувствовала неладное в комнате и, обернувшись, увидела, что Нань Лицзю, неведомо когда, покинула мягкое ложе и сидит в инвалидном кресле у двери, наблюдая за ней. Она улыбнулась и сказала:

— Сестра, ты проснулась?

Затем встала и побежала к Нань Лицзю.

Нань Лицзю холодно взглянула на Лун Чи, а затем перевела взгляд на Бэйтана Гуя, чьё выражение лица постоянно менялось, и позвала:

— Старый господин.

Бэйтан Гуй тяжело вздохнул, слегка кивнул Нань Лицзю и спросил Лун Чи:

— Фея Минсюэ не научила тебя, как использовать эти вещи?

Лун Чи с недоумением посмотрела на Бэйтана Гуя.

Бэйтан Гуй указал на двенадцать золотых стражей и сказал:

— Это!

Лун Чи, видя, что Нань Лицзю её игнорирует, повернулась обратно, подняла с пола одну из фигурок и неуверенно сказала:

— Игрушки для рук?

Если бы это было так, Бэйтан Гуй не задал бы ей такой вопрос, но они действительно очень походили на деревянные куклы, с которыми играли деревенские дети, только эти были сделаны более искусно и из лучших материалов.

Бэйтан Гуй: «...»

Нань Лицзю: «...»

Бэйтан Гуй едва сдержал желание взять иглу и проколоть палец Лун Чи, чтобы она могла активировать этих двенадцати стражей с помощью крови. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Эти вещи называются двенадцать стражей в золотых доспехах, они были опорой феи Минсюэ в её ранние годы. Говорят, что мастер создания артефактов из секты Бессмертных Облаков, Баохуа, специально создал их для неё перед её уходом на испытания.

Он указал на колокольчик:

— Колокол похищения души — это магический артефакт, который атакует сознание. В бою, если внезапно его использовать, можно заставить противника на несколько мгновений замереть, что достаточно, чтобы разрубить его на восемьсот кусков.

— Этот восьмисторонний компас может определить направление в любом месте, с ним ты никогда не заблудишься.

— Этот барабан называется «поглощающий дух», он специально создан для борьбы с призраками и используется для их захвата.

— Это цветок-дурман — это высший класс защитного артефакта. Он не только скрывает твою ауру, но и создаёт иллюзии для тех, кто пытается тебя обнаружить. После активации кровью, любой, кто попытается почувствовать твоё присутствие, сначала столкнётся с ароматом этого цветка и попадёт в иллюзорный мир. Фея Минсюэ использовала этот цветок, чтобы создать поле шириной в три чжана, а затем в сочетании с двенадцатью стражами и другими артефактами пересекла границу и убила змея, который был на шаг от превращения в дракона, извлекла его душу и передала её мастеру Баохуа для создания боевого диска Лазурного Дракона.

Лун Чи спросила:

— Этот диск — зелёный, размером с ладонь, в форме восьмиугольника?

Бэйтан Гуй широко раскрыл глаза:

— Он у тебя?

Лун Чи сказала:

— Я только что отдала его Ху Саньлану.

Бэйтан Гуй: «...» Расточительный ребёнок!

Нань Лицзю: «...» Она поняла, что Ли Минсюэ, беспокоясь о безопасности Лун Чи, действительно дала ей множество сокровищ для защиты. Но она не могла понять, почему Ли Минсюэ, дав Лун Чи эти вещи, не объяснила ей их назначение, и Лун Чи воспринимала их как обычные безделушки.

Бэйтан Гуй указал на заколку в виде феникса:

— На ней ощущается энергия янского огня. Феникс — это священная птица, принадлежащая к янской стихии. Это, должно быть, артефакт, специально созданный для борьбы с иньскими силами, но пока неясно, предназначен ли он для атаки или защиты.

Он посмотрел на кучу женских украшений, платков, лент для волос и других вещей и сказал:

— Фея Минсюэ — святая секты Бессмертных Облаков, и, если ничего не случится, в будущем она станет главой секты. Она любит путешествовать в одиночку, поэтому у неё много вещей для защиты, и те, которые она отдала тебе, не могут быть обычными.

Он понял, что среди этих вещей были либо боевые артефакты, либо те, что специально созданы для борьбы с иньскими силами, что как раз то, что нужно Лун Чи в городе Уван. Он заподозрил, что Лун Чи пришла в город Уван по указанию феи Минсюэ. С этим подозрением он и спросил.

Лун Чи кивнула:

— Учительница успела только попросить меня позаботиться о сестре, прежде чем умерла. Сестра находится в городе Уван, и маршрут сюда мне указала наставница Юйсюань.

Нань Лицзю внутри вспыхнула ярость! Что значит, что Ли Минсюэ бросила своего воспитанника к ней?

Лун Чи, беспокоясь о безопасности бабушки, совсем не заметила, что снова разозлила Нань Лицзю. Она с грустью смотрела на кучу вещей, которые, как ей сказали, нужно активировать кровью, и с жалостью посмотрела на Бэйтана Гуя:

— Дедушка Бэйтан, есть ли способ использовать их без активации кровью?

Прокалывать палец иглой действительно больно.

Бэйтан Гуй сказал:

— Нет.

Он указал на двенадцать стражей, цветок-дурман, колокол похищения души и барабан, поглощающий духов:

— Эти вещи нужно активировать кровью, и этого будет достаточно для твоей защиты.

Он вспомнил о смерти Хэляня Линчэня, а также о том, что Лун Чи не только молода, но и является женьшеневым духом, и вдруг понял, почему фея Минсюэ дала ей эти вещи. В конце концов, она воспитывала её шестнадцать лет, а Хэлянь Линчэнь пожертвовал жизнью, чтобы защитить Семиярусную башню, и они не могли позволить, чтобы эта девочка осталась одинокой и незащищённой, а затем её схватили и превратили в эликсир.

Лун Чи почувствовала ещё большее сожаление:

— Четыре капли! Этого хватит на четыре порции лекарства для сестры!

Нань Лицзю: «...» Она холодно бросила:

— Кому нужна твоя кровь для лекарства!

И повернула инвалидное кресло, чтобы уйти в комнату.

Лун Чи ответила:

— Говоришь одно, а думаешь другое!

Если бы лекарство не было сделано из её крови, разве Нань Лицзю смогла бы так быстро встать с постели? Наверное, она бы до сих пор лежала на мягком ложе, не в силах двигаться! Но сейчас нужно спасти бабушку, ведь она попала в беду в резиденции призрачного наместника, чтобы помочь ей выбраться из затруднительного положения.

Она стиснула зубы и сильно укусила палец.

Это было действительно больно.

Слёзы катились из её глаз.

Бэйтан Гуй быстро достал два нефритовых флакона, чтобы собрать её слёзы.

Лун Чи: «...» Она посмотрела на свой палец, который ещё не был проколот, и слёзы катились по её щекам. Она вдруг почувствовала себя обиженной, и слёзы закапали сильнее.

Нань Лицзю почувствовала странный аромат, обернулась и увидела сцену во дворе: «...»

Лун Чи всхлипнула, сжала губы, с трудом сдержала слёзы и снова наклонилась, чтобы укусить палец.

Нань Лицзю: «...» Кусай, кусай, если сможешь проколоть!

Лун Чи снова залилась слезами от боли, но палец так и не был проколот.

Бэйтан Гуй собрал более тридцати капель женьшеневой росы, и, видя, что Лун Чи больше не плачет, достал золотую иглу и проколол ей палец:

— Ты прожила почти тысячу лет, закалённая энергией земли, разве так легко проколоть твою кожу? Не то что укусом, даже обычным мечом не прорезать твою кожу.

Он понял, что женьшеневый дух действительно изнежен, и быстро сделал три прокола, собрав три капли крови, которые капнули на цветок-дурман, колокол похищения души и барабан, поглощающий духов. Затем он глубоко вонзил иглу и резко вытащил её, и тонкая струйка крови брызнула на двенадцать стражей.

<http://bllate.org/book/15297/1351389>